

УДК 342.92:351.95

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ СТАРОСТИН,

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: prof.starostin@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Реферат: рассматривается проблема правомерности применения судами мер процессуального обеспечения одновременно с мерами административного принуждения.

Ключевые слова: меры процессуального обеспечения, административное принуждение, административное судопроизводство.

SERGEY ALEKSEYEVICH STAROSTIN,

Moscow state legal university named after O. E. Kutafin (MGYuA),
Moscow, Russian Federation,
e-mail: prof.starostin@gmail.com

SOME PROBLEMS OF COURTS APPLICATION OF ADMINISTRATIVE COERCION MEASURES

Abstract: the problem of legitimacy of application by courts of measures of procedural providing along with measures of administrative coercion is considered.

Keywords: measures of procedural providing, administrative coercion, administrative legal proceedings.

Проблемы, связанные с применением судами мер административного принуждения, не новы, ранее они многократно рассматривались многими учеными [1–4], но с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) они стали вновь возникать. Одним из таких вопросов является правомерность применения мер административного принуждения совместно с мерами процессуального обеспечения.

Правовое принуждение как важнейший правовой метод применяется в том случае, когда субъекты правовых отношений уклоняются от соблюдения требований законности и дисциплины, нарушают установленные правовые нормы и правила. Общей целью принуждения выступает необходимость либо вынудить, склонить нарушителя к правомерному поведению, либо воздержаться от совершения тех или иных правонарушений.

Очевидно, что функции правового предупреждения обусловлены конкретными целями и это могут быть: предупреждение правонарушений, наказание за совершенное правонарушение, пресечение правонарушения, процессуальное обеспечение того или иного производства, восстановление нарушенных прав граждан, интересов общества и государства.

Как видим, процессуальное принуждение никак не вписывается в приведенную классификацию. Это связано с тем, что законодатель не очень точно сформулировал это понятие. Ему не стоило использовать общий термин «принуждение», поскольку и пресечение, и наказание, и процессуальное обеспечение – все это есть принуждение, только используемое с различными целями и в различных правовых условиях.

Если мы говорим о юридическом процессе, все равно о каком – уголовном, административном, гражданском, в каждом из них есть свое принуждение. Различие состоит только в том, что в основе уголовного и административного процессов лежит правонарушение, а гражданского процесса – правовой спор. Отсюда и две цели –

правовая оценка действий (бездействия) физических и юридических лиц и применение к ним мер уголовной, административной или дисциплинарной ответственности. Цель гражданского, тяжёбного, процесса – разрешение правового спора между равноправными сторонами [5, с. 178–184]. Вот эта, казалось бы, несущественная неточность в формулировке принуждения приводит к тому, что судьи, а это, как правило, высококвалифицированные юристы, порой не знают, как правильно ответить на вопрос: можно ли в судебном процессе одновременно применять и меры процессуального обеспечения и наказания или этого нельзя делать. Например, за неисполнение законного распоряжения судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, наложить на участника судебного разбирательства административный штраф в размере от 500 до 1000 рублей (ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ) и одновременно за нарушения порядка в судебном заседании предупредить или удалить его из зала судебного заседания (ч. 1 ст. 119 КАС РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации права на обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц и в соответствии со ст. 1 КАС РФ суды общей юрисдикции, Верховный Суд Российской Федерации рассматривают и разрешают подведомственные им дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций (ч. 1, 2 ст. 1 КАС РФ); связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью реализации государственных и иных публичных полномочий, в том числе административные дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям (ч. 1, 3 ст. 1 КАС РФ).

К административным делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в 2016 г. уже рассматривал проблемы применения судами мер процессуального обеспечения при рассмотрении ими дел, вытекающих из административных или иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий [6].

КАС РФ определяет меры процессуального принуждения как действия, которые применяются к лицам, нарушающим установленные в суде правила и препятствующим осуществлению административного судопроизводства. К таким мерам Кодекс относит ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова, предупреждение, удаление из зала судебного заседания, привод, обязательство о явке и судебный штраф.

Отметим важное положение этой же статьи КАС РФ, что применение к лицу мер процессуального принуждения не освобождает это лицо от исполнения соответствующих обязанностей, установленных этим Кодексом или судом на основании положений этого Кодекса.

Сравним теперь, как определяет меры процессуального принуждения КоАП РФ. Самостоятельной главы или статьи, посвященной таким мерам, в КоАП РФ нет. Законодатель избрал другой путь – в Особенной части КоАП РФ он установил административную ответственность за правонарушения, которые посягают на процессуальные отношения при производстве по делам об административных правонарушениях. Это несколько составов главы 17 «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти» (ст. 17.3, 17.7, 17.8 и др.). Называть их мерами процессуального принуждения нельзя.

Однако уже в процессуальном разделе КоАП РФ присутствует глава 27 КоАП РФ, которая называется «Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях». Закон не дает определение этому понятию, не называет их мерами процессуального принуждения, как КАС РФ, а лишь устанавливает цели их применения: пресечение административного правонарушения, установление личности нарушителя, составление протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления.

Как видим, если цель процессуальных мер принуждения, установленных КАС РФ, имеет ярко выраженный карательный, насильственный характер, то характер мер процессуального обеспечения производства по делу об административном правонарушении не только репрессивный, но и обязывающий, обеспечивающий. Это вызвано тем, что количество таких мер значительно больше и цели их применения различны.

КоАП РФ относит к мерам обеспечения до-
ставление; административное задержание; личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов; изъятие вещей и документов; отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида; освидетельствование на состояние алкогольного опьянения; медицинское освидетельствование на состояние опьянения; задержание транспортного средства; арест товаров, транспортных средств и иных вещей; привод; временный запрет деятельности; залог за арестованное судно; помещение иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению, в специальные учреждения.

Таким образом, теоретически препятствий одновременного привлечения к административной ответственности и применения мер процессуального обеспечения нет: привлечение к административной ответственности и применение мер процессуального принуждения – это разные категории и регулируются они различными законами.

Повторное привлечение к административной ответственности, то есть привлечение к административной ответственности дважды за одно и то же административное правонарушение, запрещено ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ. Частью 4 этой же статьи установлено, что назначение административного наказания не освобождает лицо от исполнения обязанности, за неисполнение которой административное наказание было назначено.

Однако есть еще и п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, в соответствии с которым производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о назначении административного наказания, либо постановления о прекращении произ-

водства по делу об административном правонарушении, предусмотренном той же статьей или той же частью статьи КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации, либо постановления о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, в КоАП РФ нет и не может быть нормы, запрещающей применять к нарушению установленных в суде мер процессуального принуждения.

Нет и не может быть аналогичной нормы и в КАС РФ. Меры процессуального принуждения не имеют никакого отношения к административной ответственности, это предусмотренные КАС РФ средства воздействия на участников судопроизводства. Применяются они также судьей и имеют своей целью обеспечить надлежащее поведение его участников.

Что касается практической деятельности судей, то здесь имеет место другая правовая категория – судейское усмотрение. В нашем случае судья на основании своего мировоззрения, профессионального опыта и убеждения вправе выбрать любой из вариантов – только применить ч. 1 ст. 119 КАС РФ либо еще и ст. 17.3 КоАП РФ.

Следует отметить, что уже доказаны и стали очевидными сходство и взаимосвязь административного и уголовного процессов, которые обусловлены единством не только задач уголовного судопроизводства и административного производства, но и самой природы уголовной и административной ответственности.

Законодатель при формулировке мер процессуального принуждения поступил так же, как и при формулировке соответствующих норм КАС РФ: он выделил самостоятельный раздел 4 УПК РФ «Меры процессуального принуждения» и разделил ее на три главы: «Задержание подозреваемого», «Меры пресечения», «Иные меры пресечения».

Очевидно, что подробная регламентация всех этих мер в УПК РФ есть достоинство уголовно-процессуального закона, но остаются вопросы к классификации самих мер пресечения. Например, в ст. 98 УПК РФ перечислены следующие меры пресечения: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; залог; домашний арест и заключение под стражу. Однако относятся ли к принуждению личное поручительство, или присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, или залог?

Этимологически принуждение всегда есть насилие, побуждение к чему-либо. Но как можно принудить обвиняемого в преступлении к тому, что за него лично кто-либо поручится либо за него

заплатят залог? На наш взгляд, было бы более точным использовать термин не «меры процессуального принуждения», а «меры процессуального обеспечения».

Таким образом, следовало бы более точно сформулировать название ст. 16 КАС РФ – «Понятие и виды процессуального обеспечения административного судопроизводства», а саму статью изложить в следующем виде:

«1. Мерами процессуального обеспечения являются установленные настоящим Кодексом действия, которые применяются к лицам, нарушающим установленные в суде правила и препятствующим осуществлению административного судопроизводства.

2. К мерам процессуального обеспечения относятся:

- 1) ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова;
- 2) предупреждение;
- 3) удаление из зала судебного заседания;
- 4) привод;
- 5) обязательство о явке;
- 6) судебный штраф.

3. Применение к лицу мер процессуального обеспечения не освобождает это лицо от исполнения соответствующих обязанностей, установленных настоящим Кодексом или судом на основании положений настоящего Кодекса».

Библиографический список

1. Каплунов А. И. О классификации мер административного принуждения // Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. М., 2004.
2. Попов Л. Л., Шергин А. П. Классификация мер административного принуждения // Правоведение. 1970. № 5. С. 40–49.
3. Розин Л. М. Проблемы классификации мер административного принуждения // Управление и право. М., 1992.
4. Стахов А. А. Виды административного принуждения // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 26–29.
5. Старостин С. А. О процессуально-правовом аспекте административной ответственности // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки Рос. Федерации В. Д. Сорокина : в 3 ч. СПб., 2014. Ч. 1. С. 178–184.
6. О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 сент. 2016 г. № 36 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2016. № 11.

Литература

1. Каплунов, А. И. О классификации мер административного принуждения [Текст] / А. И. Каплунов // Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. – М., 2004.
2. Попов, Л. Л. Классификация мер административного принуждения [Текст] / Л. Л. Попов, А. П. Шергин // Правоведение. – 1970. – № 5. – С. 40–49.
3. Розин, Л. М. Проблемы классификации мер административного принуждения [Текст] / Л. М. Розин // Управление и право. – М., 1992.
4. Старостин, С. А. О процессуально-правовом аспекте административной ответственности [Текст] / С. А. Старостин // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки Рос. Федерации В. Д. Сорокина : в 3 ч. (Санкт-Петербург, 21 марта 2014 г.) : в 3 ч. – СПб., 2014. – Ч. 1. – С. 178–184.
5. Стахов, А. А. Виды административного принуждения [Текст] / А. А. Стахов // Российская юстиция. – 2001. – № 9. – С. 26–29.

References

1. Kaplunov A. I. O klassifikacii mer administrativnogo prinuzhdenija [About classification of measures of administrative coercion]. *Administrativnoe i administrativno-procussual'noe pravo. Aktual'nye problemy* [Administrative and administrative procedural law. Current problems]. Moscow, 2004.
2. Popov L. L., Shergin A. P. Klassifikacija mer administrativnogo prinuzhdenija [Classification of measures of administrative coercion]. *Pravovedenie – Law science*, 1970, no. 5, pp. 40–49.

3. Rozin L. M. Problemy klassifikacii mer administrativnogo prinuzhdenija [Problems of classification of measures of administrative coercion]. *Upravlenie i pravo* [Management and law]. Moscow, 1992.

4. Starostin S. A. O processual'no-pravovom aspekte administrativnoj otvetstvennosti [About procedural and legal aspect of administrative responsibility.]. *Materialy ezhegodnoj Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Sankt-Peterburg, 21 marta 2014 g.) «Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava»* [Proc. the annual All-Russian scientific conference devoted to memory of the doctor of jurisprudence, professor, the honored worker of science of the Russian Federation V. D. Sorokin «Current problems administrative and administrative procedural law»]. In 3 parts. St. Petersburg, 2014, vol. 1, pp. 178–184.

5. Stahov A. A. Vidy administrativnogo prinuzhdenija [Types of administrative coercion]. *Rossijskaja justicija – Russian justice*, 2001, no. 9, pp. 26–29.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Старостин Сергей Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: prof.starostin@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Starostin Sergey Alekseyevich – dsc in law, professor, professor of the administrative law and process department, Moscow state legal university of O. E. Kutafin (MGYuA), Moscow, Russian Federation, e-mail: prof.starostin@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Старостин, С. А. О некоторых проблемах применения судами мер административного принуждения / С. А. Старостин // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 502–506.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Starostin S. A. O nekotoryh problemah primenenija sudami mer administrativnogo prinuzhdenija [Some problems of courts application of administrative coercion measures]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 502–506.